

Эта запись в ленте друзей вызвала бурю: анонимные лайки и комментарии посыпались как из рога изобилия, и меньше чем за полминуты их число перевалило за девяносто девять.

□Аноним: ??? А??? Ничего себе, любовница, вот это экзотика.□

□Аноним: Черт, это что, мой брат? Мой отец тоже только что прислал! Спросите, фамилия случайно не Цзян?□

□Аноним: Кто это? Кто? Друг, ты чего анонимно пишешь! Я извелся весь, ну намекни хоть, кто это?□

□Аноним: ????? Что за взрывная сплетня?!□

□Аноним: И что тут такого? Мой парень переспал с моим отцом, они думали, я не знаю, а я, между прочим, люблю, когда мне изменяют.□

.....

.....

Похоже, психическое состояние в богатых семьях тоже идет в ногу со временем.

Тао Чжиянь взглянул на время, убрал телефон и собрался вернуться в столовую, чтобы убрать со стола. Но как только он приоткрыл дверь, то увидел, как наверх, к комнатам, поднимается Фэн Цзэ с ледяным выражением лица.

— Вы уже закончили? — Тао Чжиянь, пойманный за бездельем, смущенно замер в дверях, лихорадочно соображая, как оправдаться.

Фэн Цзэ даже не взглянул на него, широким шагом направляясь прямо по лестнице вверх. Тао Чжиянь немного оторопел от такого напора, почувствовав, что настроение у Фэн Цзэ явно скверное.

И настроение у Фэн Цзэ действительно было хуже некуда. Тот анонимный пост в ленте, очевидно, выложил Дворецкий Тао. Разве Тао Чжиянь не намекал ему совсем недавно, пытаясь донести до него эту новость?

Фэн Чэн, ну ты и даешь. Считаешь меня, своего старшего брата, пустотой?

— Погоди... — Фэн Цзэ только подошел к двери, как услышал голос Госпожи Юань.

— Тс-с, тише, — рассмеялась Госпожа Юань. — Ты еще на меня сваливаешь...

.....

.....

Смех доносился до Фэн Цзэ, звуча крайне беззаботно.

Фэн Цзэ, который почти никогда не выходил из себя, помрачнел окончательно. Он поднял ногу и со всей силы ударил по дверному полотну.

Бум!

Раздался испуганный вскрик — те, кто был внутри, явно перепугались не на шутку!

— Кто?! — крикнул Фэн Чэн. — Что творишь?!

Затем Фэн Цзэ снова поднял ногу и нанес несколько ударов прямо по замку!

— Бум! Бум-бум!

— Бум!

После нескольких оглушительных ударов слышались крики ужаса.

Тао Чжиянь, стоявший внизу и прислушивавшийся к шуму, невольно ахнул, его сердце забилося чаще.

Ничего себе, какая мощь! Вот так просто выбил дверь? Вот это поворот...!

Тао Чжиянь бросился к лестнице. Дверь в комнату Фэн Чэна была распахнута настежь, оттуда доносились плач и мольбы.

— Старший брат, брат, послушай, я объясню! Все совсем не так, как ты думаешь! — Фэн Чэн, накинувший поверх одежды лишь пальто, выглядел крайне жалко.

Когда Тао Чжиянь подбежал, Фэн Цзэ как раз вышвырнул чью-то женскую одежду. Фиолетовую.

Тао Чжиянь потер нос, растерянно не зная, куда деть глаза.

— Ха, — усмехнулся Фэн Цзэ. — Ты держишь меня за слепца?

Тао Чжиянь согласно кивнул.

И правда, вы только посмотрите на глаза нашего старшего господина, как они сверкают! Разве можно назвать их слепыми?!

— Сяо Цзэ, нет, мы... мы... — Госпожа Юань рыдала, не в силах вымолвить ни слова, — не прогоняй нас... ты не можешь так с нами поступить...!

Фэн Цзэ остался глух к мольбам. Он небрежно покидал вещи обоих в чемоданы и вытащил их наружу.

— Не надо, старший брат! — Фэн Чэн первым бросился вперед, хватая Фэн Цзэ за руку. — Ты не

можешь выгнать меня, не можешь!

Фэн Цзэ, не проронив ни слова, стряхнул руку брата и потащил чемоданы вниз по лестнице.

— Брат! — занервничал Фэн Чэн. — Фэн Цзэ, по какому праву ты трогаешь мои вещи?!

— Сяо Цзэ! — Госпожа Юань, наспех накинув пальто, выбежала следом.

Теперь от ее бывшего высокомерия за обеденным столом не осталось и следа, она выглядела крайне жалко. Следы слез на лице, растрепанные черные волосы, покрасневшие глаза — она гналась за ним босиком:

— Мы правда совершили ошибку, ты не можешь быть таким бессердечным! Фэн Цзэ, как у тебя хватает жестокости?!

Фэн Цзэ, неся по чемодану в каждой руке, на мгновение задержал взгляд на Тао Чжияне, когда проходил мимо. Этот взгляд был странным — холодным и прямолинейным, отчего Тао Чжияню стало не по себе. Вслед за ним мимо Тао Чжияня пронеслись Фэн Чэн и Госпожа Юань.

Фэн Цзэ не терпел соринки в глазах и не любил оставлять хвосты, поэтому предпочитал вырывать сорняки с корнем. Он распахнул входную дверь и вышвырнул чемоданы наружу с такой силой, что они ударились о землю, и одежда разлетелась в стороны. Фэн Цзэ даже не обернулся. Он бросил им вслед ледяное:

— Вон.

Прислуга, видевшая эту сцену, застыла в оцепенении, не смея пошевелиться. Тао Чжиянь, спустившийся с лестницы, тоже был в шоке.

Погодите, неужели наш сюжет такой динамичный?! Обычно в таких историях главный герой начинает колебаться, проявляет мягкость, ограничивается предупреждениями, а потом и вовсе прощает их?

Тао Чжиянь посмотрел на Фэн Цзэ и вдруг прозрел.

Нет, Фэн Цзэ не главный герой, он — злодей!

Отлично, просто превосходно, холодный и безжалостный злодей!

— По какому праву ты меня выгоняешь? Кто ты такой?! — грудь Фэн Чэна тяжело вздымалась, и он решил идти ва-банк: — Ну и что, что у меня с ней близкие отношения? Тебе-то какое дело?!

А?!

Глаза прислуги расширились.

Близкие отношения?... Расскажите подробнее, насколько близкие.

— Отец предал мою мать, из-за чего ее вечно называли любовницей! — Фэн Чэн сверлил Фэн Цзэ взглядом, словно пытаясь выплеснуть всю накопившуюся за эти годы злобу: — Я просто хотел отомстить ему! А то, что он еще не остыл — мне плевать!

Фэн Чэн покраснел от ярости:

— К тому же отец не состоял в официальном браке с Госпожой Юань! Какое право ты имеешь выставять меня за дверь?!

Госпожа Юань, видя, как братья сцепились, побоялась вставить хоть слово.

Тао Чжиянь впервые видел настолько бесстыдного человека. Признаться при всех в желании отомстить, да еще и нести такую чушь.

Как в ваших романах о властных боссах вообще нет никакой морали? Интересно, есть ли хоть капля здравого смысла у автора?

Тао Чжиянь уже хотел было покачать головой, но вспомнил, что все эти пошлые и клишированные повороты написал он сам, и тут же притих.

— Теперь я глава семьи Фэн, — тон Фэн Цзэ оставался ровным, будто он вовсе не был разозлен. Он посмотрел на Фэн Чэна и спросил: — Ты все еще спрашиваешь, по какому праву?

Фэн Чэн сжал кулаки:

— Это не дает тебе права выставять меня, отец мне должен!

— Должен? Напомнить тебе, как твоя мать забеременела тобой? — Фэн Цзэ слегка приподнял бровь, глядя на Фэн Чэна.

Все знали, что биологическая мать Фэн Чэна опоила Фэн отца зельем и принудила его к близости. Во время беременности она шантажировала семью Фэн, вымогая миллионы, дело чуть не дошло до суда.

— Тебе давно исполнилось восемнадцать. Семья Фэн тебе ничего не должна, по крайней мере, я, Фэн Цзэ, тебе ничего не должен.

Фэн Цзэ не хотел тратить на него время:

— Повторяю в последний раз: вон.

— Да ты... да пошел ты! — глаза Фэн Чэна налились кровью, в голове зашумело, и он, окончательно потеряв контроль, бросился на Фэн Цзэ с кулаками, выкрикивая: — Такие, как ты, не достойны жить!

Фэн Цзэ стоял у самой двери, его черные глаза в одно мгновение стали холодными и острыми. Он слегка качнулся в сторону, уходя от удара, схватил Фэн Чэна за запястье и вывернул руку за спину.

Раздался отчетливый хруст костей.

— А-а-а! — взвыл Фэн Чэн.

Затем Фэн Цзэ схватил его за воротник и вышвырнул за дверь. Фэн Чэн пролетел несколько метров и тяжело рухнул на землю.

— Чэн-чэн! — Госпожа Юань бросилась к нему, пытаясь поднять.

В ту же секунду Фэн Цзэ захлопнул дверь.

Бум! Чисто, быстро и без всякой жалости.

Придя в себя, Госпожа Юань начала колотить в дверь, умоляя их впустить. Но Фэн Цзэ, казалось, ее не слышал. Он обернулся и посмотрел на Тао Чжияня.

Тао Чжиянь, ставший свидетелем этой сцены, почувствовал, как сердце ушло в пятки, и невольно встретился с ним взглядом.

Неужели он и правда такой злодей?

Действует так жестоко!

В этот момент над головой Фэн Цзэ, где до этого ничего не было, начали стучаться световые блики. Тао Чжиянь моргнул, охваченный любопытством.

У Фэн Цзэ тоже появилось описание персонажа?

Интересно, каким будет описание для такого безжалостного человека?

Тао Чжиянь присмотрелся, и над головой Фэн Цзэ на несколько секунд вспыхнули два крупных иероглифа: [Муж.]

?

Тао Чжиянь остолбенел. Через мгновение, не веря своим глазам, он протер их.

Открыв глаза снова, он увидел, что надпись изменилась: [Через три секунды подойдет к тебе.]

Фэн Цзэ сделал шаг вперед.